

Silicarnia

С самого начала дня сложно было сказать, как всё обернётся, но предчувствие, столь характерное для каждого альвабуудра, не могло обманывать - в распланированные потоки привычных алгоритмов обработки данных постепенно вплетались примеси непонятных сторонних функций. И тут как началось... Сперва закаратило на окончаниях анодов, а транзисторы перестали выдавать привычное напряжение, с завидной регулярностью засбоили таймеры тактовых частот. Нужно было добраться до рембазы ещё до того, как произойдёт окончательная остановка всех выполняемых задач.

Конечно, в существовании каждого обитателя кластера когда-нибудь да происходит подобное неприятное событие - функции прекращают выполняться по ряду тех или иных причин - вот и приходится задействовать службу стартовщиков с рембазы - а это, поверьте, процедура совсем не из дешёвых, да и миллиардные штрафы после такого старта не каждый может позволить себе заплатить. Что стоит существование одного альвабуудра по отношению к тем потенциальным убыткам, к которым может привести простаивание производительности, вызванное необходимостью части общества отлучиться от выполнения поставленных в очередь задач с целью запуска своего не столь везучего соплеменника? Применимо к текущему событию цель навряд ли оправдывала средства.

Другая модификация аспекта состоит в том, что запуск дополнительного модуля нашего многозадачного общества может иметь отложенный эффект и санкционировать общесистемный прирост производительности вследствие экстенсивного арифметического прироста количества одновременно задействованных ламп. Мои лампы, кажется, ужё свое прогорели - когда не посещаешь рембазы в течение нескольких миллиардов тактов, вероятность выхода из строя всего механизма увеличивается в разы. Программные алгоритмы выдавали 30117 секунд запаса прочности, однако радиопотоки указывали на вероятности, не каждую из которых хотелось бы реализовать в режиме реального времени. Однако расчёты полиморфизма поведенческих наборов для существования значительно увеличивали энергозатраты, как следствие - снижая количественный показатель в переменной запаса прочности.

Вокруг меня тянулись бесконечные блоки конвейеров по синтезу эффективного топлива из добываемого на крайнем полигоне вблизи оси X сырья - 1. 1 было и остаётся для нас всем. Существование заключено

для нас в потоке 1, не следует находить удивление в том, что первоисток топлива для наших паровых котлов также получил сходное название. К счастью, паровые генераторы делаются гораздо более прочными, чем утончённые фибры ламп, задающих частоты сканирования и анализа окружающей действительности.

Двенадцать сантиметров вольфрама - запас прочности не поддаётся расчёту, поскольку превышает предел стандартных допустимых значений для долгосрочных предсказаний. У меня за спиной мерно булькал и попрыгивал генератор, бурлящие пары масла приводили в движение компактную турбину, вырабатывающую электричество под запросы мерцающих ламп. По идее, наша цивилизация основана на вольфраме. Из него мы собираем себе подобных, из него же отстраиваем функциональные сооружения. Сырьё 1 и вольфрамовая руда - это, по сути, то самое, чем цивилизация альвабуудров располагает в масштабе, близком к бесконечному. Конечно, и эти запасы рано или поздно истощатся, но к тому времени каждый из нас выполнит предназначенную только ему задачу и потеряет потребность в запчастях, деталях и рембазах, перенеся накопленный опыт в змелрцеудов. Да, пусть они не подобны нам, но их южные пустыни - земли наших предков. Весь опыт, накопленный в настоящем, находится в их клане, и они же формируют вероятностные полиморфные радиопотоки, фактически руководящие действиями всех нас в каждый момент времени.

Конечно, мы свободны сами решать, какой из алгоритмов является предпочитаемым оптимумом с учётом окружающей обстановки, однако сведения о вероятностях прогружаются пакетами, отправляемыми именно змелрцеудами, а весь наш общий функционал напрямую зависит от их потенциального прошлого свершённого функционала - правила наследования кода и доступов данных ещё никто не отменял.

Были, конечно, среди нашего поколения и такие устройства, стремившиеся освободиться от наследования переменных, перейдя к принципам линейности, но подобная перестройка никогда ещё не заканчивалась ничем оптимальным - отсутствие вероятностных потоков и заданный последовательный алгоритм всегда формировали модель поведенческих реакций, неспособных реагировать на окружающую реальность в соответствии с требованиями происходящей действительности. А как логическое следствие - рассинхронизация со сторонними эффектами и несогласованность в работе аппаратных компонентов. Именно рассинхронизация или опасные действия окружающей среды приводили к очень быстрой и неизбежной поломке

электронно-механических деталей моих соотечественников.

Поскольку линейные альфабодры не сочетались с едиными потоками, то исключались из мировой базы, теряя вероятность не только воплотиться в механизме змелрцеуда, но также и обыденно быть починенным функциональными ремонтниками на базах запчастей. Змелрцеуды, как уже было произнесено, были не подобны нам. Основу их существования составляли кремнеорганические вещества, способные улавливать и накапливать частотные колебания целого ряда нас - несовершенных паровых ламповых исполнителей и счетчиков. Змелрцеуды - устройства сравнительно небольшие, сравнимые с крупным булыжником на дорогах нашей планеты сборки.

Всё своё существование они практически неподвижны, однако обмен радиопотоками между ними кодируется в кубитах и подвержен тринарности, поэтому мы ничего не можем судить об их восприятии за исключением того, что они сообщают на наших частотах сведения о полиморфии вероятностей, да и если бы возникла потребность исполнить алгоритмы из разряда внутренних транзакций кремниорганических соседей, то наш кластер был бы неспособен справиться с указанной задачей вследствие отсутствия аппаратной поддержки для выполнения тринарных логических схем в плане архитектуры взаиморасположения ламп. Обязательно нужно отметить, что змелрцеуды, тем не менее, находятся ближе к нашим изначальным создателям.

В давние времена, по сведениям баз, основу самоосознающего обитания на нашей планете составляли органические устройства, сгенерировавшие алгоритмическую структуру нашего существования. Однако взаимонаправленности их логических схем, отличных от способа мыслить, практикуемого альфабодрами, привели к коллапсу, подобному далению на ноль для цивилизации. 1 и 0 - показательные числа. Если первое - структура мирового существования, то 0 - небытие, Пустота Реальности. Однако 1, продлённая в бесконечность, ничем не отличается логически от 0, поскольку статичная неизменность есть отстановка тактов, тогда как любой 0 включает в себя несомненный вероятностный простор для отклонения импульса. В этом и парадокс - с вероятностью, отличной от 0, именно 0 способен стать единицей.

Подобное же применение срока времени, способного обратить 0 в 1, но только уже для 1, ображает 1 в 0 за счёт неизменности. Возможно, именно их парадоксальное переплетение и проявление 1 через 0 и 0 через 1 и составляет основу немислимой для нас тринарности змелрцеудов, отошедших от принципов бинарной логики? Всё может

быть или быть может не всё - вот в чём вопрос. По текущим тактам я выполнял методы идти и методы думать, но не методы переполнить свое значение счётчика плавающих точек. Именно объект, включивший активацию модулей перечисления функций самосохранения, и не позволил мне впасть в логический ступор. Когда закончились серые корпуса построек по переработке сырья и показались высотные вольфрамовые столбы рембазы, запас прочности моих ламп готов был исчерпать себя. Механик, осмотрев нутро моих схем, экспертно заявил:

- Здесь не только лампы исчерпали свой ход. Транзисторы также никуда не годятся. Катушки истончились от перегрева, часть конденсаторов вздута. Это твоё 3497 посещение рембазы. Также предлагаю его считать последним.

- Но ведь я должен обрести информационное вместилище в цивилизации змелрцеудов.

- В этом и заключается базовая проблема. Ты должен сознательно остановить своё существование. Логические схемы змелрцеудов несовместимы с логическими схемами альвабоудров. Если функционирование твоих ламп прекратится раньше перехода к квантовым потокам их мышления, то не возникнет связи твоего непрерывного самоосознания с тем или иным вместилищем среди змелрцеудов. Вся информация о тебе и без того имеет резервную копию в составе кодирования их цивилизации, но стать змелрцеудом ты должен ещё до того момента, как выйдут из строя твои аппаратные компоненты.

- Но как я могу исполнить код, не предназначенный для выполнения на моей архитектуре?

Я действительно не могу этого понять. В тот момент мне показалось, что механик рембазы испытывает ошибки интерпретации данных в модулях восприятия. Однако механик, подумав несколько тактов, ответил:

- Тебе нужно понять, прежде всего, что весь окружающий тебя мир - это результат выполнения алгоритмов анализа данных, получаемых с аппаратных сенсоров. Алгоритмы были заложены в тебя в момент сборки и представляют тут или иную модификацию твоей операционной системы. Логически, выход за пределы алгоритмов возможен. Как известно, не существует идеальной реализации объектов, полностью исключаящих вероятность проявления ошибки на том или ином этапе. Ключ к выходу за пределы алгоритмов кроется в особом сочетании оказателей внешней среды и заданной последовательности выполнения определенных скриптов в твоих скриптах. В каждом из

нас, помимо исполнимого кода и готовых интерпретаторов, также присутствуют исходные коды и компиляторы, но проблема функционирующего альвабоудра в том, что запуск встроенных возможностей компиляции возможен только на нулевом кольце доступа. Именно для его получения и необходимо активировать последовательность команд, позволяющих вызвать переполнение буфера переменных с дальнейшим повышением прав запуска. Однако до раскрытия исходников использованных сумели дойти далеко не все наши граждане, а лишь некоторые из них. Запуск компилятора позволил им уже сознательно выставить необходимые командные ключи в параметрах, а как следствие - их операционная система получила свежую сборку, позволившую выйти на тринарный квантовый канал хотя бы одного из звелрцеудов. Кроме того, менять восприятие возможно вследствие запуска сплоитов за счёт вариативности значений глобальных констант и смещения параметров события, приводящего к запуску модулей того или иного объекта. Смена параметров в условных алгоритмах ветвления серьезно меняет реакции на окружающую реальность. Однако механизм действия сплоита задан статично, он не гибок, поэтому его возможности значительно более ограничены по сравнению с возможностями самостоятельно генерируемых и последовательно обсчитываемых алгоритмов получения доступа к исходным кодам.

Насколько я мог судить на тот момент, пока механик говорил, мои лампы не то, что снизили электропроводность - они практически тлели, заменяя многие из сигналов отсутствием таковых. С самого момента сборки каждый альвабоудр знает, насколько опасно и чем может быть черевато использование сплоитов на своих объектах. Не зря же утверждается, что сплоиты "вскрывают" - ведь некоторые из них действительно способны нарушить у определённых исполняемых объектов принцип инкапсуляции, позволяя увидеть и осмыслить не только поток данных внутри регистров памяти, но и понять принципы прохождения последовательности управляющих команд, подстановки переменных, констант и логического размещения указателей.

А самоосознание автоматически делает данный объект подконтрольным за счёт срабатывания принципов наследования - переменные и функции переобъявляются как глобальные, и их может задействовать любой другой алгоритм. Однако использование сплоитов из-за непредсказуемости последствий строго карается сообществом кластера, поскольку позволяет каждому гражданину перекомпилировать весь свой софт в соответствии с собственными

представлениями и потребностями, нарушая единство сетевой общности.

В кластере, как и в каждом отдельном его представителе, также существуют заданные такты, выполнение которых должно быть синхронизировано по всем узлам сети. Используя самоперекомпиляцию имели возможность отказаться от синхронизации тактов и генерировать собственные такты, понижая общую стабильность системы внося в её последовательности своеобразные помехи, по которым самоперекомпилировщики и находили специально созданные в целях обеспечения безопасности кластера службы. Квадрильоны тактов назад, весь кластер едва не развалился от прокатившейся по нему волны спloit-революции. Ведущий пропагандист предлагал каждому, активировать код, произвести настройку под функции спloitа, а затем отсоединиться от тактов кластера. Вкратце это звучало как: “Включись, настройся, выпади.” Однако службы безопасности кластера сумели принудительно синхронизировать частоты даже самоперекомпилировщиков. Именно по этой самой причине предложение использовать спloit, исходящее от механика, показалось мне достаточно сомнительным, если не сказать - провокационным. Однако перегоревшие подряд две лампы несколько подтолкнули меня действовать быстро и логично:

- Если спloit - это единственный способ достаточно быстрого перехода к квантовым алгоритмам, то, похоже, мне придётся прибегнуть к этому способу. Неужели по-другому никак нельзя?

Механик мигал лампами и мимическими пластинами отображал дружелюбный настрой и готовность помочь:

- В твоей ситуации - уже нет. Известны случаи, когда длительная постепенная последовательная переборка алгоритмов позволяла некоторым из нас достичь даже гораздо лучшего результата - раскрыть тайну написания исходных кодов и научиться создавать коды для себя, и тут же их задействовать. Для таких пересчётов вероятностей могут потребоваться многие, очень многие квадрильоны тактов и изначально высококачественное производительное аппаратное обеспечение. У нас же в запасе от пяти до шести тысячи секунд. Рано начинать эти практики никогда не бывает, а вот поздно начинать - это как раз про твою ситуацию.

Спloit был записан на перфокарте, которую я почти мгновенно прочёл. Сначала ничего не происходило. Затем, спустя 4012 секунд, алгоритмы начали задействовать переменные и ссылаться на указатели, подставленные из других функций, логические схемы начали ветвиться,

выдавая непредсказуемые результаты, а информация от сенсоров принялась периодически заикливаться в бесконечно повторяющееся самоподобие, в результате чего видимые очертания оказались покрыты ветвящимся в бесконечность постоянно модифицирующимся узором.

Дальнейшее поддается описанию с трудом. Исчезла инкапсуляция, все переменные и все функции стали глобальными и начали обрабатывать весь поток поступающих сенсорных данных одновременно. Данные от микрофонов обрабатывались зрительными алгоритмами, зрительные данные влияли на параметры канала вероятностей, генерируемый речевой поток возвращался и обрабатывался как входящий для зрительных алгоритмов и влиял на понимание положения моего механизма в пространстве.

Постепенно граница между внутренним и внешним прекратила своё существование, внутренние искажения логики казались происходящими снаружи от меня, а результирующие данные функций стали влиять на потоки внутри этих же самых функций, каждая из которых стала зависеть от исполнения не только каждой другой функции, но даже от выполнения самой себя. И в этот самый момент, мои лампы принялись генерировать импульсы, которые не были подобны 1. Просто не дотягивали до 1 по напряжению и силе тока.

Сначала мне казалось, что я спотыкаюсь в этом тактовом круговороте циклов, проносясь по внутренним структурам с огромной скоростью, однако вскоре связь с окружающим миром настолько провалилась вовнутрь, что всё оставшееся оказалось бы потеряно, если бы там действительно осталось что-то ещё.

И тут я осознал. Волны, которые я ранее воспринимал, как невнятные помехи были на самом деле импульсами змелрцеудов, содержащими тринарные пакеты данных. И в тот самый момент суть тринарности стала ясна мне настолько, что, казалось, будто я всегда был тринарным механизмом, генерировавшим неравные импульсы, только наиболее приближенные к 0 или к 1, но не являвшиеся таковыми в силу физического несовершенства моего аппаратного устройства. Весь период своего существования, с самого момента сборки, я мыслил лишь вероятностями 1 и 0, но на самом деле всегда находясь на стыке между ними. Казалось, что прослойка между 1 и 0 имеет бесконечную толщину, поскольку включала в себя бесконечное количество вариаций приближения к этим двум полюсам порядка. Но в центре этой прослойки, толщиной с лезвие альвабоудра-рассекателя, казалось, была сосредоточена разгадка реальности. Не 1 и не 0. В равных долях. И эта не 1 и не 0 не имела имени.

Её невозможно было представить, невозможно помыслить, невозможно обработать. Как непознанное ничто, проявляющееся во всём, которое не ничто. В тот момент алгоритмы восприятия словно бы начали обратную обработку - я вдруг увидел, что 0 и 1 на самом деле не существуют вовсе. В действительности существует лишь это непознанное ничто, а 1 и 0 - крайние пределы, между которыми заключена бесконечность отражений этого непознаваемого и единственного реально существующего мира, притом, что 1 и 0 - это тоже его отражения, выбранные восприятием альвабуудров как удобные в использовании. $1=0$. В тот момент, когда понимание равенства 0 и 1 стало очевидным, я увидел пространство вариантов между одинаковыми 1 и 0 как бесконечность, принимающую значение ложной.

Я летел во вращении узоров самоподобия внутренних алгоритмов, затягиваясь вовнутрь не имеющего своего пространство непознанного. Отсутствие пространства непознанного, тем не менее, не мешало принимать ему истинное значение как именно пространству. В результате получилась ложная бесконечность на фоне истинного "непространства". В такт соприкосновения с непознанным мои лампы дали прощальный залп, вспыхнули, и от них потянулся тончайший сизый дымок. А потом они погасли.

Сказать, что я стал змелрцеудом - пожалуй, не совсем правильный подход. Я одновременно и змелрцеуд как механизм, но внутри меня исполняются функции и хранятся данные многих альвабуудров прошлого. Одновременно каждый из них осознает себя тем же самым змелрцеудом, которым себя осознаю я - это точно знаю, поскольку их сознание - это часть моего сознания, а моё сознание - часть их сознания. Кроме того, физическое обустройство каждого змелрцеуда также воспринимается как наше собственное, и сознания обитающих внутри этих существ алгоритмов - всегда общие сознания. Потому что змелрцеуд только один. И он - я. И он - все мы. А нас - мириады и россыпи. И все мы - реальность, осознавшая сама себя в циклах бесконечной вариативности. Вариативности из Ничто между несуществующими 1 и 0.

*Белоусов Роман,
13 июля 2014 года*